

ГЛАВА ВТОРАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) הִישָׁן תַּחַת הַמִּטָּה בְּסֻכָּה, לֹא יֵצֵא יָדָיו חוּבְתוֹ. אָמַר רַבִּי יְהוּדָה, נוֹהֲגִין הָיִינוּ, שֶׁהָיִינוּ יְשָׁנִים תַּחַת הַמִּטָּה בְּפָנֵי הַזְּקֵנִים, וְלֹא אָמְרוּ לָנוּ דְבָר. אָמַר רַבִּי שְׁמַעוֹן, מַעֲשֶׂה בְּטָבִי עֲבָדוֹ שֶׁל רַבִּן גַּמְלִיאֵל שֶׁהָיָה יָשֵׁן תַּחַת הַמִּטָּה, וְאָמַר לָהֶן רַבִּן גַּמְלִיאֵל לְזָקֵנִים, רְאִיתֶם טָבִי עֲבָדִי, שֶׁהוּא תַלְמִיד חֶכֶם וַיִּדְעַ שֶׁעֲבָדִים פְּטוּרִים מִן הַסֻּכָּה, לְפִיכָּךְ יָשֵׁן הוּא תַּחַת הַמִּטָּה. וְלִפִּי דְרַבְּנֵי לְמַדְנֵנוּ, שֶׁהָיִשָׁן תַּחַת הַמִּטָּה, לֹא יֵצֵא יָדָיו חוּבְתוֹ:

СПЯЩИЙ ПОД КРОВАТЬЮ В СУКЕ НЕ ИСПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: "МЫ ВСЕГДА СПАЛИ ПОД КРОВАТЬЮ НА ГЛАЗАХ У СТАРЦЕВ, И ОНИ НЕ ГОВОРИЛИ НАМ НИЧЕГО. СКАЗАЛ РАБИ ШИМОН: ОДНАЖДЫ ТАВИ, РАБ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ, СПАЛ ПОД КРОВАТЬЮ, И СКАЗАЛ ИМ, СТАРЦАМ, РАБАН ГАМЛИЭЛЬ: ВИДИТЕ, ЧТО ТАВИ, МОЙ РАБ, - ЗНАТОК ТОРЫ И ЗНАЕТ, ЧТО РАБЫ СВОБОДНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ? ПОТОМУ-ТО И СПИТ ОН ПОД КРОВАТЬЮ! И ТАКИМ ОБРАЗОМ МЫ УЗНАЛИ, ЧТО СПЯЩИЙ ПОД КРОВАТЬЮ НЕ ИСПОЛНЯЕТ СВОЙ ДОЛГ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Суть исполнения заповеди о *сук* выражается в том, чтобы есть, пить и спать в ней. В этой мишне обсуждается случай, когда человек спит в *сук* под кроватью, например из-за недостатка места в ней.

СПЯЩИЙ ПОД КРОВАТЬЮ В СУКЕ НЕ ИСПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ в отношении заповеди о *сук*.

Гемара уточняет, что речь идет о кровати, ножки которой высотой в десять *ладоней*: у нее, таким образом, есть статус шатра, и потому человека, лежащего под ней, она изолирует от *суки* - он как бы вообще не находится в ней.

Некоторые комментаторы так объясняют, почему лежащий под кроватью в *сук* не исполняет заповеди: поскольку десять *ладоней* - минимальная высота *суки*, получается, что кровать как бы образует отдельную *сук*, а спящий под ней находится в *сук* внутри *суки* (Риф; Рош; Рамбам).

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: МЫ ВСЕГДА СПАЛИ ПОД КРОВАТЬЮ НА ГЛАЗАХ У СТАРЦЕВ - то есть мудрецов Торы, И ОНИ НЕ ГОВОРИЛИ НАМ НИЧЕГО. Другими словами, раби Йегуда высказывает мнение, что можно спать под кроватью в *сук*. Тем самым он последовательно развивает свою точку зрения, что *сук* должна быть постоянным жилищем, а поскольку кровать имеет статус лишь временного шатра (так как ее переносят с места на место), то здесь действует правило, согласно которому временный шатер не в состоянии лишить постоянный шатер его галахического статуса.

Однако *ГАЛАХА* НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

СКАЗАЛ РАБИ ШИМОН: ОДНАЖДЫ ТАВИ, РАБ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ, тщательно исполнявший заповеди Торы (см. Брахот 1:7), СПАЛ ПОД КРОВАТЬЮ в *суке*, И СКАЗАЛ ИМ, то есть СТАРЦАМ, РАБАН ГАМЛИЭЛЬ: ВИДИТЕ, ЧТО ТАВИ, МОЙ РАБ, - ЗНАТОК ТОРЫ И ЗНАЕТ, ЧТО РАБЫ СВОБОДНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ? - знает, что рабы-неевреи и женщины свободны от исполнения тех предписаний Торы, которые связаны с определенным временем. ПОТОМУ-ТО И СПИТ ОН ПОД КРОВАТЬЮ! Гемара замечает по этому поводу, что Тави ложился под кровать в *суке* потому, что стремился к знаниям и хотел слушать слова мудрецов Торы. И ТАКИМ ОБРАЗОМ, - заканчивает раби Шимон, - МЫ УЗНАЛИ, ЧТО СПЯЩИЙ ПОД КРОВАТЬЮ в *суке* НЕ ИСПОЛНЯЕТ СВОЙ ДОЛГ. Хотя рабан Гамлиэль сказал это не для того, чтобы сообщить *галаху*, а просто похвалил своего раба за благочестивость, тем не менее из его слов присутствовавшие почерпнули новое знание.

Гемара разъясняет, что раби Шимон разделяет точку зрения раби Йегуды о том, что *сука* - постоянное жилище, однако он считает, что временный шатер лишает постоянный шатер его галахического статуса. Поэтому в качестве доказательства он приводит слова рабана Гамлиэля, из которых следует, что спящий в *суке* под кроватью не исполняет заповеди.

По поводу такого способа доказательства Гемара замечает: где в Торе подтверждение того, что даже речи мудрецов на обыденные темы требуют изучения? Ибо сказано (Тегилем 1:3): "И лист его (то есть нечто легковесное - Раши) не увянет".

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הסומך סכתו בכרעי המטה, כשרה. רבי יהודה אומר, אם אינה יכולה לעמוד בפני עצמה, פסולה. סכה המדבללת, ושצלתה מרבה מחמתה, כשרה. המעבה כמין בית, אף על פי שאין הכוכבים נראים מתוכה, כשרה:

Тот, кто ИСПОЛЬЗУЕТ В КАЧЕСТВЕ ОПОР ДЛЯ СВОЕЙ СУКИ НОЖКИ КРОВАТИ, делает суку ПРИГОДНОЙ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ сука НЕ МОЖЕТ СТОЯТЬ САМА ПО СЕБЕ - ОНА НЕПРИГОДНА. СУКА с НЕГУСТЫМ схахом И ТА, В КОТОРОЙ ТЕНИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОЛНЦА, ПРИГОДНА. Сука с ПЛОТНЫМ, СЛОВНО кровля ДОМА схахом, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЗВЕЗДЫ ИЗ НЕЕ НЕ ВИДНЫ, - ПРИГОДНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Тот, кто ИСПОЛЬЗУЕТ В КАЧЕСТВЕ ОПОР ДЛЯ СВОЕЙ СУКИ НОЖКИ КРОВАТИ, делает суку ПРИГОДНОЙ - несмотря на то, что, если кровать сдвигают с места, вместе с ней двигается вся *сука*, или (по объяснению Раавада) несмотря на то, что, если ножки кровати смещают с их мест, *сука* падает.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ *сука* НЕ МОЖЕТ СТОЯТЬ САМА ПО СЕБЕ (как в нашем случае), - ОНА НЕПРИГОДНА.

Раби Йегуда исходит из своей точки зрения, что *сука* должна быть построена как постоянное жилище, следовательно, она должна быть устойчивой. Значит, если у *суки* нет неподвижных опор, она непригодна.

Однако некоторые комментаторы говорят, что раби Йегуда не возражает *первому танаю*, но дополняет и разъясняет его слова: такая *сука* пригодна лишь в том случае, если имеет дополнительную опору. Тогда, даже если кровать уберут, *сука* останется стоять на своем месте. Если же она опирается только на ножки кровати и не может стоять сама по себе, она непригодна (Рош).

СУКА с НЕГУСТЫМ *схах*. Как разъясняет Гемара, *схах* на *суке* навален небрежно: одни концы веток торчат вверх, другие свисают вниз, однако расстояние между их концами меньше, чем три *ладони*, в этой *суке* солнца больше, чем тени. Но если тот же самый *схах* привести в порядок, то тогда тени в *суке* будет больше, чем солнца.

И ТА, В КОТОРОЙ ТЕНИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОЛНЦА, несмотря на то, что ее *схах* редок, ПРИГОДНА.

Есть вариант текста этой мишны без союза "и": СУКА С НЕГУСТЫМ *схах* - ТА, В КОТОРОЙ ТЕНИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОЛНЦА. То есть речь идет об одной и той же *суке*: *схах* на ней редкий, но, тем не менее, тени в ней больше, чем солнца.

СУКА с ПЛОТНЫМ, СЛОВНО кровля ДОМА *схах* - то есть толстым и густым, - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЗВЕЗДЫ на небе ИЗ НЕЕ НЕ ВИДНЫ, - ПРИГОДНА. Как следует из Гемары, речь идет только об уже построенной *суке*, но в принципе *схах* не следует класть настолько плотно, чтобы сквозь него из *суки* не были видны звезды на небе.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) הַעוֹשֶׂה סִכּוֹתוֹ בְּרֹאשׁ הָעֵגְלָה אוּ בְּרֹאשׁ הַסְּפִינָה, כְּשֶׁרָה, וְעוֹלִין לָהּ בְּיוֹם טוֹב. בְּרֹאשׁ הָאֵילָן אוּ עַל גַּבֵּי גְמָל, כְּשֶׁרָה, וְאֵין עוֹלִין לָהּ בְּיוֹם טוֹב. שְׂתִימִם בְּאֵילָן וְאַחַת בְּיַדֵּי אָדָם, אוּ שְׂתִימִם בְּיַדֵּי אָדָם וְאַחַת בְּאֵילָן, כְּשֶׁרָה, וְאֵין עוֹלִין לָהּ בְּיוֹם טוֹב. שְׂלֹשׁ בְּיַדֵּי אָדָם וְאַחַת בְּאֵילָן, כְּשֶׁרָה, וְעוֹלִין לָהּ בְּיוֹם טוֹב. זֶה הַכֶּלֶל, כֹּל שֶׁנִּשְׁטַל הָאֵילָן וַיְכוּלָהּ לַעֲמוֹד בְּפָנֵי עֲצָמָה, כְּשֶׁרָה, וְעוֹלִין לָהּ בְּיוֹם טוֹב:

Тот, кто ДЕЛАЕТ СЕБЕ СУКУ НА ПЕРЕДКЕ ПОВОЗКИ ИЛИ НА НОСУ КОРАБЛЯ - строит ПРИГОДНУЮ СУКУ, И В ПРАЗДНИК ВЛЕЗАЮТ В НЕЕ; НА ВЕРШИНЕ ДЕРЕВА ИЛИ НА СПИНЕ ВЕРБЛЮДА - *сука* ПРИГОДНА, НО В ПРАЗДНИК НЕ ЗАЛЕЗАЮТ В НЕЕ. ДВЕ стенки опираются НА ДЕРЕВО И ОДНА сделана РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ДВЕ сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И ОДНА опирается НА ДЕРЕВО - ПРИГОДНА, НО В ПРАЗДНИК

НЕ ЗАХОДЯТ В НЕЕ. ТРИ стенки сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И ОДНА опирается НА ДЕРЕВО - ПРИГОДНА, И В ПРАЗДНИК ЗАХОДЯТ В НЕЕ. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЯКАЯ сука, КОТОРАЯ СМОЖЕТ СТОЯТЬ САМА ПО СЕБЕ, ЕСЛИ УБРАТЬ ДЕРЕВО, - ПРИГОДНА, И В ПРАЗДНИК ВХОДЯТ В НЕЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Гот, кто ДЕЛАЕТ СЕБЕ СУКУ НА ПЕРЕДКЕ ПОВОЗКИ - так что сука передвигается вместе с повозкой, а не стоит неподвижно, ИЛИ НА НОСУ КОРАБЛЯ, находящегося в открытом море, где дуют сильные ветры и могут снести суку, - строит ПРИГОДНУЮ суку.

Относительно суки на носу корабля Гемара разъясняет, что речь идет о суке достаточно крепкой, чтобы выдержать напор ветра, обычно дующего на суше. Цель нашей мишны - сообщить, что несмотря на то, что эта сука не в состоянии устоять при обычном морском ветре, она пригодна для исполнения заповеди, так как, в конце концов, является временным жилищем.

И В ПРАЗДНИК ВЛЕЗАЮТ В НЕЕ. В сущности, эти слова излишни, однако мишна говорит их, чтобы подчеркнуть отличие этих видов суки от перечисляемых далее, в которые НЕ ЗАХОДЯТ В ПРАЗДНИК.

Если же сука сделана НА ВЕРШИНЕ ДЕРЕВА ИЛИ НА СПИНЕ ВЕРБЛЮДА, то эта сука ПРИГОДНА в дни хол-гамозда, НО В ПРАЗДНИК НЕ ЗАЛЕЗАЮТ В НЕЕ, поскольку в праздник нельзя ни влезть на дерево, ни садиться на спину животного (см. Бейца 5:2).

Сука, ДВЕ стенки которой опираются НА ДЕРЕВО - с двух сторон И ОДНА из них сделана РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА - то есть установлена на земле и имеет свою собственную опору, но *схах* держится, главным образом, благодаря дереву, ИЛИ сука, ДВЕ СТЕНКИ которой сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И лишь ОДНА опирается НА ДЕРЕВО, но *схах* держится именно благодаря ей, ПРИГОДНА, НО В ПРАЗДНИК НЕ ЗАХОДЯТ В НЕЕ. Причина этого в том, что люди привыкли класть свои вещи на *схах*, и легко могло получиться, что таким образом они использовали бы дерево в праздник, а это запрещено (Раши в Шабат 1546).

Но если ТРИ стенки суки сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И только ОДНА опирается НА ДЕРЕВО - сука ПРИГОДНА, И В ПРАЗДНИК ЗАХОДЯТ В НЕЕ, поскольку такая сука вполне устойчива благодаря первым трем стенкам, а в той стенке, которая опирается на дерево, в сущности, нет особой нужды.

ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЯКАЯ сука, которая СМОЖЕТ СТОЯТЬ САМА ПО СЕБЕ, опираясь на стенки, сделанные руками человека, - ЕСЛИ УБРАТЬ ДЕРЕВО, служащее дополнительной опорой, - ПРИГОДНА, И В ПРАЗДНИК ВХОДЯТ В НЕЕ. Некоторые комментаторы разъясняют, что цель этого "общего

правила" - сообщить еще об одном случае: если у *суки* только две стенки сделаны руками человека, но те, которые параллельны одна другой, так что *сука* может стоять и без дерева, опираясь только на них, - такая *сука* тоже пригодна, и в праздник в нее заходят (Гаран).

В объяснении этой мишны мы следовали за Раши и Рамбамом, которые считают, что речь идет о **СТЕНКАХ** *суки*. Заметим, что в подлиннике каждый раз, когда говорится о возможности использовать такую *суку* в праздник, стоит глагол "олин" (букв, "поднимаются"). Хотя, кажется, о *суке* правильнее сказать "заходят", а не "поднимаются". Однако так сказано потому, что в те времена *суку*, как правило, ставили на плоской крыше дома, так что и в обычную *суку* **ПОДНИМАЛИСЬ** по лестнице (Раши; Шабат 154б).

Однако другие комментаторы полагают, что речь в этой мишне идет об **ОПОРАХ**, на которых держится *сука*. То есть: рассматривается *сука*, пол которой держится на живом дереве и на шестах, закрепленных в земле руками человека. Так что если **ДВЕ** [опоры] сделаны **РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА** И **ОДНА** [сторона *суки*] опирается **НА ДЕРЕВО**, или если **ДВЕ** [стороны *суки*] опираются **НА ДЕРЕВО** И **ОДНА** [опора] сделана **РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА**, то такой *сукой* можно пользоваться лишь в *хол-гамозд*. Потому что дерево является важной опорой *суки*, и без него *сука* рухнет, следовательно, когда поднимаются в эту *суку* - поднимаются на дерево, а в праздник это запрещено (Гаран; Раши; Сука 22б).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) הַעוֹשֶׂה סִכּוּתוֹ בֵּין הָאֵילָנוֹת, וְהָאֵילָנוֹת דְּפָנוֹת לָהּ, כְּשֶׁרָהָ. שְׁלוּחֵי מִצְוָה פְּטוּרִין מִן הַסִּפָּה. הוֹלִין וּמְשַׁמְּשִׁיהֶן פְּטוּרִין מִן הַסִּפָּה. אוֹכְלִין וְשׁוֹתִין עֲרָאֵי חוּץ לַסִּפָּה:

Тот, кто **СТРОИТ СЕБЕ СУКУ МЕЖДУ ДЕРЕВЬЯМИ** - **ТАК ЧТО ЭТИ ДЕРЕВЬЯ** служат ЕЙ **СТЕНКАМИ** - делает **ПРИГОДНУЮ** *суку*. **ИДУЩИЕ ИСПОЛНЯТЬ ЗАПОВЕДЬ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ** исполнения заповеди о **СУКЕ**. **БОЛЬНЫЕ И ТЕ, КТО ИХ ОБСЛУЖИВАЕТ, ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ** исполнения заповеди о **СУКЕ**. **МОЖНО ПЕРЕКУСИТЬ И УТОЛИТЬ ЖАЖДУ ВНЕ СУКИ.**

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Тот, кто **СТРОИТ СЕБЕ СУКУ МЕЖДУ ДЕРЕВЬЯМИ** - **ТАК ЧТО ЭТИ ДЕРЕВЬЯ** служат ЕЙ **СТЕНКАМИ** - однако *схах* опирается не на деревья, а на шесты, укрепленные в земле, - делает **ПРИГОДНУЮ** *суку*. В этом случае, - разъясняет Гемара, - нет опасения, что деревья будут использованы в праздник - например, на них положат какие-то вещи. Кроме того, Гемара уточняет, что такая *сука* пригодна только тогда, когда деревья настолько толстые и крепкие что ветер их не раскачает или же если их специально укрепили. Точно так же промежутки между их ветвями необходимо заполнить хотя бы сеном или соломой, а сами ветки связать, так как перегородка, которая качается от обычного ветра, не имеет галахического статуса перегородки.

ИДУЩИЕ ИСПОЛНЯТЬ ЗАПОВЕДЬ - например, учиться Торе, выкупать пленных и т.п. - ОСВОБОЖДЕННЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ, потому что тот, кто находится в состоянии исполнения заповеди, свободен от исполнения другой заповеди. Даже когда они останавливаются на ночлег или делают привал днем, они не обязаны беспокоиться о постройке *суки* (Раши). Причина этого в том, - разъясняет Мордехай, - что, если они хорошо отдохнули и выспались ночью, это дает им силы гораздо лучше исполнить ту заповедь, которой они заняты; следовательно, и во время отдыха, и во время сна они продолжают считаться "идущими исполнять заповедь".

Однако все это только тогда, когда человеку, занятому исполнением определенной заповеди, необходимо приложить какие-то усилия, чтобы одновременно выполнить другую заповедь. Если же обе заповеди можно исполнить без труда, так и надлежит сделать (Гаран; Рама).

БОЛЬНЫЕ - даже если болезнь не угрожает их жизни, как сказано в *барайте*, приводимой в Гемаре: "Даже если болят глаза, даже если болит голова", - И ТЕ, КТО ИХ ОБСЛУЖИВАЕТ - то есть ухаживает за ними, ОСВОБОЖДЕННЫ от исполнения заповеди о СУКЕ. Поскольку в Торе сказано (Ваикра 23:42): "В шалашах живите семь дней", - человек должен вести себя в *сукке* точно так же, как он ведет себя в доме, где живет постоянно. Как там, он уходит с места, где чувствует себя плохо, так и из *суки* он уходит, если чувствует недомогание.

МОЖНО ПЕРЕКУСИТЬ - чтобы немного утолить голод, - И УТОЛИТЬ ЖАЖДУ ВНЕ СУКИ.

Гемара разъясняет, что количество еды, которое можно съесть вне *суки*, - это *кебейца*, то есть максимум пищи, которую можно проглотить за один раз.

Что касается утоления жажды вне *суки*, то Рамбам пишет. "Можно пить воду и есть фрукты вне *суки*, однако тот, кто более строг в исполнении этой заповеди и даже воду не пьет вне *суки*, достоин всяческих похвал" (Законы о сукке 6:6). Все же есть точка зрения, что, согласно букве закона, вне *суки* можно пить любые напитки и даже вино ("Шулхан арух", раздел "Орах хаим", 639:2).

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) מעשה והביאו לו לרבן יוחנן בן זכאי לטעום את התבשיל, ולרבן גמליאל שמי כותבות ודלי של מים, ואמרו, העלום לספה. וכשנתנו לו לרבי צדוק אכל פחות מכביצה, וטלו במפה ואכלו חוץ לספה ולא ברך אחריו:

СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ПРИНЕСЛИ ЕМУ, РАБАНУ ЙОХАНАНУ БЕН ЗАКАЮ, ПОПРОБОВАТЬ КУШАНЬЕ, А РАБАНУ ГАМЛИЭЛЮ - ДВА СУШЕНЫХ ФИНИКА И ВЕДЕРКО ВОДЫ, И оба СКАЗАЛИ: ПОДНИМЕМСЯ В СУКУ. А КОГДА ДАЛИ ЕМУ, РАБИ ЦАДОКУ, ПИЩИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ КАБЕЙЦА,

ВЗЯЛ ОН ЕЕ САЛФЕТКОЙ И СЪЕЛ ВНЕ СУКИ, И НЕ ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПОСЛЕ ЕДЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна рассказывает о том, как поступали наши мудрецы, чтобы на конкретных примерах показать: тот, кто особенно строго исполняет заповедь о *суке* - не ест и не пьет вне ее ничего - имеет на это полное право, и никто не может упрекнуть его в том, что он выставляет напоказ собственное благочестие И мы уже привели по этому поводу слова Рамбама о том, что тот, кто даже воду не пьет вне *суки*, достоин всяческих похвал.

СЛУЧИЛОСЬ однажды во время праздника *Сукот*, ЧТО ПРИНЕСЛИ ЕМУ, РАБАНУ ЙОХАНАНУ БЕН ЗАКАЮ, ПОПРОБОВАТЬ КУШАНЬЕ, А РАБАНУ ГАМЛИЭЛЮ - тоже во время праздника *Сукот* - принесли ДВА СУШЕНЫХ ФИНИКА И ВЕДЕРКО ВОДЫ, И оба СКАЗАЛИ:

ПОДНИМЕМСЯ В СУКУ. В обоих этих случаях, по букве закона, им незачем было идти в *суку*, чтобы съесть такое малое количество пищи или чтобы утолить жажду, однако мудрецы проявляли особую строгость к себе в исполнении заповеди о *суке*.

Из этих примеров видно, что тот, кто избегает есть или пить вне *суки* даже совсем немного, исполняет заповедь наилучшим образом.

А КОГДА ДАЛИ ЕМУ, РАБИ ЦАДОКУ, во время праздника *Сукот*, но вне *суки*, ПИЩИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ КАБЕЙЦА, ВЗЯЛ ОН ЕЕ САЛФЕТКОЙ, чтобы не омыwać руки перед едой. Некоторые комментаторы замечают: чтобы есть обычную пищу, в которой нет святости, в количестве меньшем, чем *кебейца*, омыwać руки не нужно, однако раби Цадок был *когеном* и даже обычную пищу ел в состоянии ритуальной чистоты, словно *труму*. Руки же всегда являются "вторыми по степени ритуальной нечистоты" и оскверняют *труму*, поэтому *коген* обязан омыwać руки перед тем, как есть *труму*. Раби Цадок, относившийся к себе более строго, чем требует буква закона, и в данном случае не прикоснулся к пище неомытыми руками. Однако в исполнении заповеди о *суке* он не был излишне строг И потому СЪЕЛ эту пищу ВНЕ СУКИ, как позволяет *галона*. И НЕ ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПОСЛЕ ЕДЫ - то есть не прочел *Биркат-гамазон*.

Раби Цадок в этом вопросе следовал раби Йегуде, считающему, что *Биркат-гамазон* читают только после того, как съели минимальное количество пищи, способное насытить человека, т.е. *кебейца* (см. Брахот 1:2). Однако перед едой необходимо произнести благословение в любом случае, даже если едят немного меньше, чем *кебейца*, так как человек не имеет права получать пользу от этого мира, не произнеся перед этим благословения.

Гемара разъясняет, что упоминание, что раби Цадоку дали "пищи меньше, чем кебейца", связано только с проблемой омовения рук и чтения *Биркат-гамазон*: если бы ему дали пищи в размере *кебейца*, он был бы обязан омыть руки перед едой и прочитать *Биркат-гамазон* после нее. Однако что касается исполнения заповеди о *суке*, то, как было сказано выше, количество пищи *кебейца* можно есть вне *суки*; и наша мишна учит на примере раби Цадока, что изредка можно есть вне *суки*, и в этом нет ни малейшего нарушения заповеди Торы. Каждый, кто не хочет проявлять в этом излишнюю строгость, имеет на это полное право, и из-за этого никто не подумает, что он исполняет заповеди недостаточно тщательно (Гаран; Гамеири).

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) רבי אליעזר אומר, ארבע עשרה סעודות חייב אדם לאכול בסוכה, אחת ביום ואחת בלילה. וחקמים אומרים, אין לדבר קצבה, חוץ מלילי יום טוב ראשון של חג בלבד. ועוד אמר רבי אליעזר, מי שלא אכל לילי יום טוב הראשון, נשלים בלילי יום טוב האחרון. וחקמים אומרים, אין לדבר תשלומין, על זה נאמר (קהלת א), מִעֲנֹת לֹא יוּכַל לְתַקֵּן, וְחֶסְרוֹן לֹא יוּכַל לְהַמְנוֹת:

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ТРАПЕЗ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК СЪЕСТЬ В СУКЕ, ОДНУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ И ОДНУ КАЖДУЮ НОЧЬ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕТ У ЭТОГО УСТАНОВЛЕННОЙ НОРМЫ, КРОМЕ НОЧЕЙ ЛИШЬ ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА. И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: КТО НЕ ЕЛ НОЧЬЮ ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА, ПУСТЬ ЭТО ВОСПОЛНИТ В НОЧЬ НА ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕВОЗМОЖНО ЭТО ВОСПОЛНИТЬ, ОБ ЭТОМ СКАЗАНО (КОГ ЕЛЕТ 1:15): "КРИВОЕ - НЕ СМОЖЕТ ВЫПРАВИТЬСЯ, А ТО, ЧЕГО НЕТ, - НЕ ВОЙДЕТ В СЧЕТ".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ТРАПЕЗ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК СЪЕСТЬ В СУКЕ за время семи дней праздника: ОДНУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ И ОДНУ КАЖДУЮ НОЧЬ. Гемара разъясняет, что раби Элиэзер выводит это из слов Торы "В шалашах живите семь дней": как в своем постоянном доме человек ест обычно один раз днем и один раз ночью, так и в *суке* человек должен есть два раза в сутки, чтобы про его пребывание в ней можно было сказать, что он ЖИВЕТ там.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕТ У ЭТОГО УСТАНОВЛЕННОЙ НОРМЫ, но каждый раз, когда человек хочет есть, он должен есть именно в *суке*. Мудрецы выводят это из тех же самых слов Торы, однако трактуют их иначе: как в своем постоянном доме человек ест, когда хочет, а когда не хочет, не ест, так и в *суке* человек ест лишь тогда, когда хочет. КРОМЕ НОЧЕЙ ЛИШЬ ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА - то есть ночи на 15-е тишрей, когда каждый еврей обязан поесть в *суке*.

Это следует из аналогии между праздниками *Сукот* и *Песах*, о которых в Торе сказано одинаковыми словами: "В пятнадцатый день этого, седьмого месяца - праздник Сукот" (Ваикра 23:34), "И в пятнадцатый день этого месяца - праздник опресноков" (Ваикра 23:6). Есть *мацу* в первую ночь праздника *Песах* - обязанность, как сказано в Торе (Шмот 12:18): "...Вечером ешьте опресноки"; следовательно, есть трапезу в *суке* в первую ночь праздника *Сукот* - также обязанность. В остальные же дни праздника, если человек не хочет есть хлеб, он не обязан делать это только для того, чтобы исполнить заповедь жить в *суке*.

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: КТО НЕ ЕЛ НОЧЬЮ ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА *Сукот*, ПУСТЬ это ВОСПОЛНИТ В НОЧЬ НА ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА - то есть в ночь праздника *Шмини-Ацрет* пусть съест еще одну трапезу как компенсацию неосуществленной трапезы в первую ночь *Сукот* (несмотря на то, что в *Шмини-Ацрет* уже едят не в *суке*, а в доме).

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕВОЗМОЖНО ЭТО ВОСПОЛНИТЬ - если в первую ночь *Сукот* не ели в *суке*, компенсировать это упущение невозможно. ОБ ЭТОМ - то есть о любой неисполненной заповеди - СКАЗАНО (Когелет 1:15): "КРИВОЕ - НЕ СМОЖЕТ ВЫПРАВИТЬСЯ, А ТО, ЧЕГО НЕТ, - НЕ ВОЙДЕТ В СЧЕТ".

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Гемара замечает, что высказывание раби Элиэзера по поводу возможности компенсировать первую трапезу праздника *Сукот* вызывает вопрос: ведь он же сам сказал, что четырнадцать трапез необходимо съесть В СУКЕ, как же потом он говорит, что в качестве компенсации надо съесть трапезу ВНЕ *суки*! Ответ таков: раби Элиэзер изменил свое мнение.

О смысле этого вопроса и ответа на него есть разные суждения. Раши считает, что проблема состоит в невозможности ни компенсировать в доме трапезу, которую должны были съесть в *суке*, ни съесть ее в *суке* в праздник *Шмини-Ацрет* (так как Тора запрещает прибавлять что-либо к заповедям Всевышнего, а Он повелел жить в *суке* только семь дней). На это отвечают: раби Элиэзер отказался от своего мнения, что четырнадцать трапез необходимо съесть именно В СУКЕ, и согласился с мудрецами, что каждый может есть столько раз, сколько захочет, кроме первой ночи праздника, когда каждый обязан есть в *суке*. Однако если так, то в чем же различие между мнениями раби Элиэзера и мудрецов? Оказывается, речь идет о человеке, который вообще не ел в первую ночь праздника: согласно мудрецам, возможность исполнить заповедь упущена безвозвратно, согласно же раби Элиэзеру, это можно восполнить - подобно тому, как жертвоприношения, не принесенные в первый день *Сукот*, можно принести в следующие дни и даже в *Шмини-Ацрет* (см. Магарша).

Однако Тосафот не согласны с Раши в истолковании ответа Гемары и предлагают свое объяснение (об этом см. Сука 27а).

Кроме того, в словах раби Элизера, на первый взгляд, есть неточность: если он считает, что в *суке* нужно съесть четырнадцать трапез, то почему он не говорит просто: "Кто пропустил одну из них...", а "Кто не ел ночью ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА"? На это отвечают, что раби Элизер согласился с мудрецами, что первая трапеза в праздник *Сукот* - обязательная, однако добавил, что тот, кто пропустил эту обязательную трапезу, может восполнить ее даже в *Шмини-Ацерет* (Гамаери).

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) מי שְׁהֵיָהּ ראשׁוֹ וְרַבּוֹ בַסֶּפֶה, וְשִׁלְחָנוּ בְתוֹךְ הַבַּיִת, בֵּית שְׂמַאי פּוֹסְלִין, וּבֵית הַלֵּל מְכַשִּׁירִין. אָמְרוּ לָהֶן בֵּית הַלֵּל לְבֵית שְׂמַאי, (לֹא כִּךָ הֵיָהּ) מַעֲשֶׂה, שֶׁהִלְכוּ זַקְנֵי בֵּית שְׂמַאי וְזַקְנֵי בֵּית הַלֵּל לְבַקֵּר אֶת (רַבִּי) יוֹחָנָן בֶּן הַחֹרְנִי, וּמִצָּאוּהוּ שְׁהֵיָהּ יוֹשֵׁב ראשׁוֹ וְרַבּוֹ בַסֶּפֶה, וְשִׁלְחָנוּ בְתוֹךְ הַבַּיִת, (וְלֹא אָמְרוּ לוֹ דָּבָר). אָמְרוּ לָהֶן בֵּית שְׂמַאי, מִשֶּׁם רָאִיָהּ, אַף הֵם אָמְרוּ לוֹ, אִם כֵּן הֵיָיְתָ נֹהֵג, לֹא קִנְיַת מִצְוֹת סָכָה מִיָּמֶיךָ:

ТОТ, У КОГО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ туловища БЫЛА В СУКЕ, А СТОЛ ЕГО - ВНУТРИ ДОМА, по мнению ШКОЛЫ ШАМАЯ, НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДИ, А по мнению ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, - ИСПОЛНИЛ. СКАЗАЛИ ОНИ ИМ, мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ мудрецам ШКОЛЫ ШАМАЯ: НЕ ТАК ЛИ БЫЛО ДЕЛО - ЧТО ПОШЛИ СТАРЦЫ ШКОЛЫ ШАМАЯ И СТАРЦЫ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ НАВЕСТИТЬ РАБИ ЙОХАНАНА БЕН ГАХОРАНИ И НАШЛИ ЕГО СИДЯЩИМ так, что ГОЛОВА ЕГО И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА БЫЛИ В СУКЕ, А СТОЛ ЕГО был ВНУТРИ ДОМА, И НЕ СКАЗАЛИ ЕМУ НИЧЕГО? ОТВЕТИЛИ ИМ мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ: ЭТО ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО? ВЕДЬ ОНИ СКАЗАЛИ ЕМУ: ЕСЛИ ТЫ ТАК ВСЕГДА ПОСТУПАЛ, - ТЫ ни разу НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДЬ О СУКЕ ЗА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ТОТ, У КОГО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА БЫЛА В СУКЕ. Раши объясняет: "За столом тогда не сидели, как мы, а возлежали на специальном ложе, опираясь на левую руку" (Сука 26); так что вполне могло быть, что человек только большей частью своего тела находился в сукке, А СТОЛ ЕГО был ВНУТРИ ДОМА. И разделились позиции школ Шама и Гилеля по этому поводу: по мнению ШКОЛЫ ШАМАЯ, этот человек НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДИ о *суке*, А по мнению ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, - ИСПОЛНИЛ ее.

Согласно Гемаре (Сука 3а), спор между школой Шама и школой Гилеля касается и большой *суки*, и маленькой, и мишна в полном виде должна выглядеть так: ТОТ, У КОГО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА БЫЛА В СУКЕ - то есть, несмотря на то, что *сука* была большая, человек возлежал за столом, стоявшим вне *суки*, внутри дома, так что ложе его находилось на пороге *суки* - [по мнению] ШКОЛЫ ШАМАЯ НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДИ, А [по мнению] ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ - ИСПОЛНИЛ; И [если] СУКА ВМЕЩАЕТ В СЕБЯ ТОЛЬКО ГОЛОВУ И БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА [человека] - ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ ЕЕ НЕПРИГОДНОЙ, А ШКОЛА

ГИЛЕЛЯ - ПРИГОДНОЙ. Причина же постановления школы Шама в опасении, что человек потянется к столу и вообще вылезет из *суки*, а школа Гилеля этого не боится. Вывод Гемары таков: "ГАЛАХА - ЧТО [сука] ДОЛЖНА ВМЕЩАТЬ ГОЛОВУ И БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА [человека] И ЕГО СТОЛ".

В связи с этим некоторые комментаторы отмечают: опасение школы Шама, что человек потянется к столу и из-за этого вылезет из *суки*, относится и к большой, и к маленькой *суке*, и потому *галаха* соответствует мнению школы Шама (Риф; Рамбам). Другие же комментаторы полагают, что опасение школы Шама относится только к большой *суке*, а маленькую *суку* она считает негодной по другой причине, а именно потому, что такая *сука* вообще не является жилищем, пригодным для человека. И об этом как раз говорит *галаха*, приводимая Гемарой: из нее следует, что если в *суке* не помещается голова, большая часть туловища человека и его стол - *сука* непригодна. Однако, по мнению этих комментаторов, относительно маленькой *суки галаха* соответствует точке зрения школы Шама (что маленькая *сука* непригодна), в то время как относительно большой *суки галаха* соответствует точке зрения школы Гилеля (что большая *сука* пригодна) - так как нечего опасаться, что, потянувшись к столу, человек вылезет из *суки* (Тосафот).

СКАЗАЛИ ОНИ ИМ, мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ мудрецам ШКОЛЫ ШАМАЯ: НЕ ТАК ЛИ БЫЛО ДЕЛО - ЧТО ПОШЛИ СТАРЦЫ ШКОЛЫ ШАМАЯ И СТАРЦЫ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ НАВЕСТИТЬ РАБИ ЙОХАНАНА БЕН ГАХОРАНИ И НАШЛИ ЕГО СИДЯЩИМ так, что ГОЛОВА ЕГО И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА были В СУКЕ, А СТОЛ ЕГО был ВНУТРИ ДОМА, И НЕ СКАЗАЛИ ЕМУ мудрецы НИЧЕГО? - Следовательно, раби Йоханан бен Гахорани правильно исполнял заповедь о *суке* и, согласно мнению школы Шама, - значит, ваше возражение необоснованно! ОТВЕТИЛИ ИМ мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ : ЭТО ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО правильности ваших слов? В действительности было как раз наоборот: ВЕДЬ ОНИ - мудрецы - СКАЗАЛИ тогда ЕМУ, раби Йоханану бен Гахорани: ЕСЛИ ТЫ ТАК ВСЕГДА ПОСТУПАЛ - ТЫ ни разу НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДЬ О СУКЕ ЗА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ, то есть ни разу не последовал предписаниям мудрецов (Гаран).

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) נָשִׁים וְעֶבְדִּים וְקַטְנִים, פְּטוּרִים מִן הַסֵּפֶה. קָטָן שֶׁאֵינוֹ צָרִיךְ לְאִמּוֹ, חָיִב בְּסֵפֶה. מְעֻשָּׂה וְיָלְדָה כָּלְתוּ וְשָׁל שְׂמַאי הִזְקֵן וּפְחַת אֶת הַמְעוּזִיבָה וְסִבֵּךְ עַל גְּבֵי הַמִּטָּה בְּשִׁבִיל הַקָּטָן:

ЖЕНЩИНЫ, РАБЫ И МАЛОЛЕТНИЕ СВОБОДНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ. МАЛОЛЕТНИЙ, КОТОРЫЙ НЕ НУЖДАЕТСЯ в уходе МАТЕРИ, ОБЯЗАН исполнять заповедь о СУКЕ. ОДНАЖДЫ, когда НЕВЕСТКА ШАМАЯ СТАРШЕГО РОДИЛА, ОН РАЗОБРАЛ ПОТОЛОК И ПОЛОЖИЛ СХАХ НАД КРОВАТЬЮ РАДИ МАЛЫША.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ЖЕНЩИНЫ, РАБЫ И МАЛОЛЕТНИЕ СВОБОДНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ.

Почему ЖЕНЩИНЫ свободны от исполнения заповеди о *суке*, говорит *барайта* в Гемаре. В Торе сказано (Ваикра 23:42): "Все коренные жители [страны] Израиля должны жить в шалашах" - женщины исключаются, поскольку слово "житель" сказано в мужском роде. Впрочем, Гемара приходит к выводу, что на самом деле женщина не живет в *суке* по *галахе*, полученной *Моше на Синае*, а приведенное толкование - лишь дополнительная опора для этого закона. Но оно необходимо, чтобы исключить возможность противоположного толкования: поскольку все семь дней праздника надлежит жить в *суке*, как в доме, а в доме живут муж и жена, то значит, и в *суке* должны жить и муж и жена. Или же этот ошибочный вывод можно было бы сделать из аналогии между праздниками *Песах* и *Сукот*, основанной на повторении слов "в пятнадцатый день": как женщины обязаны исполнять заповедь о *маце*, так они обязаны исполнять заповедь о *суке*. Поэтому только одного истолкования или только одной *галахи* недостаточно, чтобы избежать неверного вывода.

РАБЫ-неевреи свободны от исполнения заповеди о *суке* по причине, о которой говорилось выше (см. 2:1): поскольку *сука* - это заповедь, исполнение которой связано с определенным временем.

А МАЛОЛЕТНИЕ - потому что они еще не достигли возраста, когда на еврея ложится обязанность исполнять все заповеди Торы.

Однако МАЛОЛЕТНИЙ, КОТОРЫЙ уже НЕ НУЖДАЕТСЯ в уходе МАТЕРИ, ОБЯЗАН исполнять заповедь о СУКЕ в целях воспитания - чтобы приучать его исполнять заповеди Торы.

Гемара дает критерий для определения, какого ребенка считать таким "малолетним": "Каждый, кто, проснувшись от сна, не кричит: Мама, мама!" - то есть, как объясняет Раши, не повторяет свой зов до тех пор, пока мать не придет к нему, а зовет ее только один раз и замолкает.

ОДНАЖДЫ, когда НЕВЕСТКА ШАМАЯ СТАРШЕГО - главы школы Шама - РОДИЛА, ОН РАЗОБРАЛ ПОТОЛОК - то есть сломал ту часть потолка, которая находилась над кроватью роженицы, И ПОЛОЖИЛ там СХАХ НАД КРОВАТЬЮ РАДИ МАЛЬША, потому что, по мнению Шама, любого малолетнего, даже новорожденного младенца, следует приучать быть в *суке*.

Почему же Шамай проявил такую строгость и обязал быть в *суке* даже малолетнего, который нуждается в уходе матери? Потому что, как объясняют некоторые комментаторы, Шамай счел, что этот младенец стоит того и обстоятельства способствуют этому. (То же самое относится к любым другим заповедям: если это возможно и малолетний годится для этого, его следует обязать их исполнять). А мудрецы считают, что поскольку мать малолетнего

сама освобождена от заповеди *сука*, то и сын, нуждающийся в ее уходе и потому постоянно привязанный к ней, еще слишком мал для того, чтобы его приучать к исполнению заповеди о жизни в *суке* (Гаран).

Рашал же говорит, что слова мишны РАДИ МАЛЫША имеют в виду не новорожденного младенца, а другого ребенка невестки Шама, которому было около пяти лет и который не мог расстаться с матерью (см. "Хохмат-Шломо", Йевамот 15а; а также примеч. Рашаша к тр. Сука 28а).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) כָּל שִׁבְעַת הַיָּמִים אָדָם עוֹשֶׂה סֻכָּתוֹ קִבֵּעַ וּבֵיתוֹ עָרָאִי. יָרְדוּ גְשָׁמִים, מֵאִמְתֵּי מִתֵּר לְפָנֹת, מִשְׁתַּרְרָה הַמִּקְפָּה. מְשָׁלוּ מְשָׁל, לְמָה הַדָּבָר דּוּמָה, לְעֶבֶד שֶׁבָּא לְמִזְוָג פּוֹס לְרַבּוֹ, וְשָׁפַךְ לוֹ קִיתוֹן עַל פְּנָיו:

ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТ СУКУ СВОИМ ПОСТОЯННЫМ жилищем, А СВОЙ ДОМ - ВРЕМЕННЫМ, НАЧАЛСЯ ДОЖДЬ - КОГДА МОЖНО ОСВОБОДИТЬ СУКУ? КОГДА ИСПОРТИТСЯ КАША. ТАКОЕ СРАВНЕНИЕ ПРИВЕЛИ мудрецы: НА ЧТО ЭТО ПОХОЖЕ? На то, как РАБ ПРИШЕЛ НАЛИТЬ БОКАЛ СВОЕМУ ГОСПОДИНУ, А ТОТ ВЫПЛЕСНУЛ ВЕСЬ КУВШИН ЕМУ В ЛИЦО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ праздника *Сукот* ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТ СУКУ СВОИМ ПОСТОЯННЫМ жилищем. *Барайта*, приводимая в Гемаре, поясняет: "Есть у него красивые вещи - берет их в суку, красивые покрывала - берет их в суку; ест, пьет и отдыхает в суке, и в суке же спит".

НАЧАЛСЯ ДОЖДЬ - КОГДА МОЖНО ОСВОБОДИТЬ СУКУ - то есть вынести из нее вещи и уйти из нее самому? КОГДА от капель дождя ИСПОРТИТСЯ КАША. В тексте оригинала Мишны сказано - "микпа", то есть кушанье из крупы, не жидкое, но и не твердое, которому капли дождя вредят в первую очередь.

О случае, когда еврей приходит в суку, чтобы исполнить заповедь Горы, но Всевышний посылает такой дождь, что приходится уйти из *суки*, ТАКОЕ СРАВНЕНИЕ ПРИВЕЛИ мудрецы: НА ЧТО ЭТО ПОХОЖЕ? На то, как РАБ ПРИШЕЛ НАЛИТЬ БОКАЛ СВОЕМУ ГОСПОДИНУ, А ТОТ ВЫПЛЕСНУЛ ВЕСЬ КУВШИН с напитком ЕМУ В ЛИЦО - в знак того, что не хочет, чтобы тот служил ему. Так и дожди, льющие в праздник *Сукот*, показывают, что дела евреев неуютны Всевышнему.